

Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение

«Детский сад №395 компенсирующего вида» г.Новосибирска

ПРОЕКТ

Память во имя жизни

Номинация: «Как это было»

«Никто не забыт, ничто не забыто»

*Автор: Гейм Екатерина Владимировна -
председатель ППО, воспитатель.*

Новосибирск 2015г.

« Деда, расскажи про своего папу и брата». Простая вроде бы просьба, но мой дедушка Смагин Виктор Петрович, после этих слов изменился в лице..... Сколько же было пережито в то военное время, как же дедушка любит (не любил, а именно - любит) своего брата Саню, если до сих пор его глаза начинают блестеть от слез, когда он вспоминает те года...

«...В золотистые осенние дни на кудряшовской пристани собралось все село – провожали на фронт земляков. Звуки гармошки перебивал плач матерей и жен. Мы тоже были на пристани – провожали отца. Возле нас было много фабричных, т.к. мой отец (Смагин Петр Георгиевич) был их руководителем и его очень уважали.

Мне было 13 лет, когда началась война, поэтому уход отца на фронт хорошо помню. Отцу и сорока лет не было. Пока ждали пароход, отец наказывал нам матери помогать.

- Может, на фронте Василия встретишь, так напиши, - просила отца мама. (Мой старший брат Василий был призван в Красную Армию за 2 года до начала войны. Служил на Дальнем Востоке, а где он был после 22 июня мы не знали (Василий воевал, после Победы вернулся домой)

Отец молча кивал. Иногда опускал руку на мое плечо, гладил волосы сестры Валентины. А когда уже к пристани подходил пароход, сказал маме: Видно, Сане, тоже воевать придется, ты уж младших береги...»

Нас у родителей было пятеро. Со своим братом Саней я всегда был вместе. До войны он работал за рекой, в Новосибирске, при столовой штаба СибВО, на лошади подвозил продукты. Спокойный, ласковый брат всегда брал меня с собой. Закидушки ставили на Оби, в бор за грибами и ягодами ходили, на лодке рыбу удил. И когда 19-летнему Александру пришла

повестка, для меня это было настоящим горем...

Я пошел работать. В 13 лет собирал молоко на молококанке – его подвозили из колхоза «Красный Восток», который находился в Воробьевке. Каждый день увозил фляги в Марусино. Потом пошел работать на бумажную фабрику, а в 15 лет – мотористом на радиостанцию. Дома матери помогал.

Потянулись дни, месяцы, когда мы ждали весточки с фронта от отца и братьев. Все трое писали домой, как только выпадала возможность. Письма от отца мать читала чаще всего сама, потом прятала долгожданный треугольник и рассказывала нам, о чем пишет отец. От братьев весточки читали вслух.

В 1942 году перестали приходить фронтовые треугольники от Саши. А вскоре мы получили официальное сообщение: «... ваш сын Александр Петрович Смагин пропал без вести...» Мама почернела, усохла от горя, перестала улыбаться...

Но однажды от отца пришла радостная новость – он в Новосибирске. Он был связистом и получил три тяжелых ранения в плечи и находился на переформировании. Мама взяла меня и мы поехали в Новосибирск. К мужу...к отцу...

После тяжелых ранений отец мог остаться дома, но не в его характере было отсиживаться. Мама нашла знакомого начальника, он сказал, что по ранениям отца, его должны комиссовать. Но мама не успела..... Не успела собрать все документы: отец уехал с эшелоном на фронт.

Зимой 1943 года к нам пришла еще одна похоронка....

Это письмо получили мы, мамы не было в селе (рано утром она ушла в Новосибирск, чтобы подать запрос на сына Александра). Со страхом раскрыв письмо, мы прочли: «Ваш муж и отец Петр Георгиевич Смагин погиб смертью храбрых в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...» Мы себе места не находили. Как сказать маме, что отца больше нет?..

Мама шла через Обь по зимнику, когда кто-то из односельчан ей сообщил о похоронке на мужа.

Мама тогда, зайдя в избу, сразу упала и затихла на долгое время...»

Мой дедушка работник тыла, ветеран труда. В 1947 году был призван в армию, отслужив, стал работать на заводе имени Чкалова. Все свободное время проводил в Кудряшах. Когда вышел на заслуженный отдых, переехал жить в Кудряши в родительский дом.

Проходя мимо обелиска у школы, дедушка останавливается у пилонов, где рядышком стоят имена – Смагин Петр Георгиевич, Смагин Александр Петрович – под словами «Никто не забыт, ничто не забыто...»

Смагин Петр Георгиевич

Смагин Александр Петрович

